

Как говорят в народе, к врачу бегут, когда болезнь стала запущенной. Ляо Хаодэ уже успел совсем отчаяться, но слова Е Тяня вернули ему надежду. Он безуспешно пытался найти мальчика в толпе, затем поспешил с племянником домой, чтобы обсудить услышанное с родными.

А Е Тянь, возмутитель спокойствия, какое-то время еще гулял по ярмарке и развлекался. Лишь заметив, что небо стало темнеть, он направился к дому старшего Мяо.

Услышав рев двигателя позади дома, Е Тянь не стал заходить во двор, а сразу направился к прудам.

На юге у Янцзы множество притоков. Старший Мяо попросил рабочих вырыть канаву от прудов, чтобы вода ушла в ближайшую реку. Сейчас за домом работали двадцать человек и несколько экскаваторов, шум двигателей который и услышал Е Тянь.

Увидев старшего Мяо, который в спешке отдавал приказы рабочим, Е Тянь улыбнулся: "Эй, брат Мяо, вы так быстро все устроили?"

Пруды занимали довольно большую площадь, но уже были почти засыпаны. Во все времена, когда есть деньги, любая работа делается быстро.

"О, молодой наставник, скажите, изменилось что-то, когда я стал засыпать пруды?"

Заметив Е Тяня, старший Мяо поспешил задать свой вопрос и вел себя очень уважительно. В глазах рабочих это показалось смешным: взрослый и успешный человек кланяется ребенку с сахарным леденцом в руке.

"Старший Мяо, кто этот малыш? Разве на горе есть такие маленькие даосы?"

Один из рабочих, который подошел к ним, чтобы взять бутылку с водой, спросил: "Мы все односельчане. Но старший Мяо с тех пор как разбогател, ни с кем так уважительно не разговаривал, верно?"

"Э-э-э, это... я... с какой стати тебя это волнует? Я же не спрашиваю, почему ты по вечерам всегда пьяный..."

Объяснить свое поведение рабочим старший Мяо не мог. Если он скажет правду, завтра к нему придет полиция. Разве это не будет выглядеть, как пропаганда феодальных суеверий?

Богачам многое прощается. Услышав резкий ответ старшего Мяо, рабочий не рассердился, лишь покачал головой, взял лопату и принялся за работу. А старший Мяо снова посмотрел на Е Тяня. Для него это был вопрос жизни и смерти.

"Все будет хорошо, просто заполните их землей..."

Е Тянь небрежно кивнул. Не то, чтобы он не хотел помочь старшему Мяо и посмотреть, как меняется фэн-шуй. Но черепаший панцирь сейчас его не слушался, все слова на нем были серыми.

Получив ответ, старший Мяо крикнул рабочим: "Трудитесь усерднее. Когда закончите, приходите в дом, угощу ужином..."

В середине 1980-х годов даже в крупных городах не всегда можно было найти

профессиональные бригады строителей и рабочих, а здесь обычный провинциальный поселок.

В тех случаях, когда требовались какие-то сложные земляные и строительные работы, приглашали родных и соседей. А между своими людьми рассчитывались просто, иногда было достаточно накрыть щедрый стол и угостить выпивкой после работы.

"Эй, брат Мяо, а вино у тебя есть?"

"Да что ты как маленький? Старший Мяо пригласил на ужин. Разве может быть угощение без мяса и вина?"

"Мелкий, зачем тебе вино? Если напьешься, тебя жена в постель не пустит... Что тогда делать будешь? Снова придешь ко мне и всю мою семью перебудуешь?"

"Да иди ты со своими советами, придурок, пока я тебе ноги не переломал..."

"Хватит болтать, шевелитесь. Заполним этот пруд, тогда наедемся всласть и выпьем..."

Услышав обещание старшего Мяо, рабочие зашумели. Все они были из этого селения, и теперь весело переругивались и смеялись.

В просторном доме старшего Мяо уже зажгли электрическое освещение, расставили на больших столах угощение и вино. Закончив работу, двадцать уставших рабочих с удовольствием сели ужинать.

Даже Е Тяню налили полстакана вина, но выпив его, мальчик почувствовал необъяснимое возбуждение.

...

На следующий день рано утром к дому старшего Мяо пришли несколько плотников и строителей. Когда Е Тянь и старый даос проснулись, они все сели на трактор и поехали в горы.

По дороге они проехали мимо дома Е Тяня, но он все еще не решался вернуться. Кто знает, успокоился ли гнев его отца? В провинции подглядывание за купающейся женщиной — серьезный проступок, настоящее хулиганство, даже если это сделал ребенок. Наказания не избежать.

"Почтенный даос, у вас отменное здоровье..."

Поднявшись к даосскому храму на вершине горы, молодые и сильные люди во главе со старшим Мяо изрядно устали, вспотели и запыхались. И только старый даос с Е Тянем дышали ровно, как будто шли по ровной дорожке.

"Хи-хи, мирянин Мяо, а ты бросай свой бизнес и переезжай жить сюда. Здесь твое здоровье быстро поправится..."

Старый даос рассмеялся, услышав комплимент в свой адрес, но ответил шуткой. Знали бы они, что ему уже почти сто лет, не дай бог, перепугались бы до смерти.

"Хех, трудяги старятся быстрее праведников..."

В душе старший Мяо по-доброму позавидовал даосу. Гора, где был построен этот храм, не самая известная в Маошане, но природа здесь великолепная.

Перед даосским храмом раскинулся бамбуковый лес, а внизу виднелся небольшой водопад, который летом обычно укутан туманом. Пейзаж, достойный сказочной страны, стоит только взглянуть на него, и усталость как рукой снимает.

Немного отдохнув у входа в храм, мастера сразу приступили к осмотру храма и заглянули в каждый угол, чтобы оценить масштаб работ.

Через полчаса с осмотра вернулся старший рабочей бригады, достал из кармана мятую пачку сигарет, угостил старшего Мяо сигаретой и сказал: "Старший Мяо, этот храм очень ветхий. Главный зал сильно пострадал во время бури, там балки менять надо. Работы предстоит не мало..."

Он не зря упомянул балки, который являются каркасом здания. Их закладывают в самом начале строительства. Замена балок ветхого здания подразумевает его снос, а затем полную реконструкцию. Это уже не ремонт, а значит, стоимость работ намного выше.

"Старина У, назови свою цену..."

По мнению старшего Мяо, в таком храме мог жить только великий человек, для которого слава и богатство — пустые слова. А после вчерашнего он считал старого даоса чуть ли не богом во плоти. Даже если потребуются много денег, он был готов заплатить.

Старина У показал три пальца: "По меньшей мере... три тысячи юаней!"

В даосском храме, кроме главного зала было еще два боковых помещения довольно большой площади. И работа здесь будет сложная, проще с нуля построить черепичный дом у подножья горы. Три тысячи юаней за все — не большая цена за такую работу.

"По рукам. Три тысячи, так три тысячи. Но работайте усердно, давайте все сделаем побыстрее..."

В начале восьмидесятых за три тысячи юаней можно было в провинциальном городке купить сыхэюань площадью до ста квадратных метров. Поэтому некоторое время старший Мяо взвешивал все "за" и "против", но в конце концов, согласился.

Договорившись о цене, мастера приступили к работе, а Е Тянь со старшим Мяо спустились с горы. У них была другая задача: надо найти кого-то, кто будет готовить рабочим еду. Под лежащий камень вода не потечет, Е Тяню ничего не оставалось, как вернуться в деревню.

...

"Эй, сопляк, иди сюда, сейчас я тебе задам взбучку. Думал, что спрячешься в горах, и я все забуду?"

Войдя в деревню, Е Тянь лицом к лицу столкнулся с Растяпой Ли, выходящим из дома. Свое прозвище Растяпа не из-за глупости получил, характер у него был скверный. Он был упрям, как осел, и столь же злопамятен, поэтому с ним старались не сталкиваться ни взрослые, ни дети.

"Второй дядя, зачем меня бить? Мой наставник начал ремонт даосского храма на горе. Вторая тетя поможет с готовкой для строителей за два юаня в день. Но если она не захочет, я найду кого-нибудь другого..."

При виде разъяренного Растяпы Ли на Е Тянь словно озарение снизошло, и он не стал убегать, а наоборот, пошел навстречу. Ведь если Растяпа не нажалуется отцу, то дома его не накажут.

Он знал, что Растяпа Ли вспыльчивый и злопамятный, но не глупый. Заработки в деревне не большие, и пожилая тетушка Ли не отказалась бы от двух юаней в день. Поняв, что Е Тянь может уйти, Растяпа поспешил остановить его: "Эй, не уходи, малыш Е, кто сказал, что вторая тетя не захочет готовить?"

"Тогда по рукам, второй дядя. Реши все с братом Мяо, а я пойду домой..."

По дороге к деревне Е Тянь сказал старшему Мяо правду, что он не был посвященным даосом и жил с отцом в деревне.

Поэтому старший Мяо не удивился, что мальчик спешит домой. Он сам обсудил готовку для строителей с Растяпой Ли, который прикинул, что тетушка и его жена в одиночку не справятся с готовкой и доставкой. Пришлось найти людей, в деревне, кто будет доставлять еду на вершину горы.

...

"Папа, прохладой наслаждаетесь?"

Приоткрыв дверь во двор, Е Тянь робко заглянул внутрь. Он не ожидал, что отец будет там. Назад ходу не было, и он с виноватым видом зашел.

"Паршивец, снова к своему наставнику ходил?"

Увидев сына в даосской одежде, Е Дунпин не знал, плакать ему или смеяться. Он не часто наказывал Е Тяня, но все без толку. Чем больше бьешь этого сорванца, тем хуже он себя ведет.

"Ну, я сопровождал наставника, он спустился с горы, чтобы исполнить долг даоса".

Видя, что отец не сердится, Е Тянь осмелел, достал из кармана купюру с "солдатом и крестьянином", пропитанную его собственным потом. В его глазах сейчас это было настоящее сокровище. "Папа, наставник вчера помогал людям исправить фэн-шуй. А это мне дали, потому что я был с наставником. Возьмите деньги себе..."

Е Тянь помнил, что отец разрешил ему изучать с наставником древнюю литературу и боевые искусства, но был категорически против обучения гаданию. Поэтому он не решился сказать, что сам заработал деньги.

"Сынок, если тебе дали деньги, держи их у себя. Просто не трать без разбора..." Видя, сколь благоразумен его сын, Е Дунпин почувствовал, как защипало в носу от подступающих слез.

Среди своих сверстников Е Тянь был самым бедным, но он никогда не просил у отца ни монетки и не требовал покупать игрушки. Ни разу за десять лет, что они жили вместе.

"Когда малыш Тянь закончит школу, мы должны вернуться в Пекин. Там он сможет получить хорошее образование..."

Глядя на своего сына, Е Дунпин принял твердое решение. После рождения сына он забросил свои дела. Но даже если в Пекине придется работать день и ночь, он не позволит сыну остаться необразованным и бедным.

"Папа, что с вами не так?" Видя, как печально лицо отца, Е Тянь забеспокоился.

"Все в порядке". Услышав беспокойство в голосе сына, Е Дунпин взял себя в руки.

"Кстати, я ведь могу помочь папе и посмотреть его судьбу. Ведь он никогда мне не рассказывал о своем прошлом..."

Эта мысль появилась внезапно и всецело овладела Е Тянем. Больше всего его интересовало прошлое отца, потому что мальчик ничего не знал о своей матери.

Правда, односельчане рассказывали, что она была очень красива, но отец о ней никогда не рассказывал. Став старше, Е Тянь очень мучился от этой неизвестности.

<http://tl.rulate.ru/book/14729/3442682>